

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 21-КАД26-2-К5

г. Москва

3 июня 2026 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи кассационную жалобу Толгурова Магомеда Магомедовича на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 июля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 октября 2025 г. по административному делу № 2а-6278/2024 по административному исковому заявлению Толгурова Магомеда Магомедовича к Министерству внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике о признании незаконным решения об отказе в выдаче справки о реабилитации жертв политических репрессий, возложении обязанности выдать соответствующую справку.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения Толгурова Магомеда Магомедовича и его представителя Толгурова Марата Магомедовича, поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения представителей Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике Сафоновой Ю.Б., Петиной Е.В.,

представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Петиной Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Толгуров Магомед Магомедович обратился в Нальчикский городской суд с административным иском о признании незаконным решения Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике (далее – МВД по Кабардино-Балкарской Республике) от 20 августа 2024 г. об отказе в выдаче справки о реабилитации жертв политических репрессий, возложении на административный орган обязанности выдать указанную справку.

В обоснование заявленных требований административный истец указал, что его родители, будучи балкарцами по национальности, на основании постановления Государственного комитета обороны СССР от 5 марта 1944 г. № 5309сс «О выселении балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР» по признакам национальной принадлежности подвергались политическим репрессиям, выразившимся в принудительном выселении в 1944 году из села Былым Кабардино-Балкарской ССР на спецпоселение в село Ново-Покровка Кантского района Киргизской ССР.

Решением Нальчикского городского суда от 10 октября 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 31 января 2025 г., административный иск удовлетворен.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2025 г. апелляционное определение отменено, административное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении административного дела апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 июля 2025 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 октября 2025 г., решение суда отменено, в удовлетворении административного иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Толгуров М.М., ссылаясь на нарушение судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального права, просит апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда

Кабардино-Балкарской Республики от 18 июля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 октября 2025 г. отменить, решение Нальчикского городского суда от 10 октября 2024 г. оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы административного дела, проверив в соответствии с положениями статьи 329 КАС РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение от 18 июля 2025 г. и кассационное определение от 1 октября 2025 г. подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции от 10 октября 2024 г. по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании постановлений Государственного комитета обороны СССР от 31 января 1944 г. «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР», от 5 марта 1944 г. № 5309сс «О выселении балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР» и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г. «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» тюркский народ, в том числе родители Толгурова Магомед Магомедовича (■■■■■■■■■■) года рождения) – Толгурова З.А. (мать, ■■■■) года рождения) и Толгуров Магомед Муссаевич (отец, ■■■■) года рождения), в марте 1944 года по признакам национальной принадлежности выселены с места постоянного проживания в Кабардино-Балкарской АССР на спецпоселение в Киргизскую ССР.

Согласно открытому списку базы данных жертв политических репрессий в СССР Толгуров Магомед Магомедович, балкарец по национальности, место

рождения: село Ново-Покровка Кантского района Киргизской ССР, выселен в Киргизскую ССР (по признаку национальной принадлежности), реабилитирован 19 декабря 1994 г.

Толгуров Магомед Магомедович обратился в МВД по Кабардино-Балкарской Республике с заявлением о выдаче ему справки о реабилитации жертв политических репрессий.

Решением МВД по Кабардино-Балкарской Республике от 20 августа 2024 г. в выдаче справки отказано со ссылкой на Указ Президиума Верховного Суда СССР от 28 апреля 1956 г., в соответствии с которым родители Толгурова Магомеда Магомедовича до его рождения сняты с учета спецпоселения и освобождены от административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР: мать – 24 мая 1956 г., отец – 25 мая 1956 г.

Считая данный отказ незаконным и оспаривая его в судебном порядке, Толгуров Магомед Магомедович указал, что к политическим репрессиям законодательство Российской Федерации о реабилитации их жертв относит применяемые государством по политическим мотивам наряду с конкретными мерами принуждения (ссылка, высылка, направление на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы) иные лишения или ограничение прав и свобод. При сохранении ограничения права его родителей возвратиться на историческую родину по месту своего постоянного проживания сам по себе факт снятия их с учета спецпоселения в мае 1956 года не свидетельствует о полном прекращении политических репрессий.

Разрешая административное дело и признавая незаконным отказ в выдаче Толгурову Магомеду Магомедовичу справки о реабилитации жертв политических репрессий, суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства в порядке главы 6 КАС РФ, руководствуясь статьей 3¹ Закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (далее – Закон о реабилитации репрессированных народов), статьями 1, 1¹, 3, 6, 7 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее – Закон о реабилитации жертв политических репрессий), указами Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. и от 9 января 1957 г., исходил из того, что запрет на возвращение родителей административного истца в место, откуда они были принудительно выселены, действовал после его рождения и являлся продолжением ранее массово примененных репрессивных кампаний, проводимых народным комиссариатом внутренних дел СССР по признаку

национальной принадлежности, поскольку лишил репрессированных лиц и членов их семей права свободы выбора места жительства и возможности восстановления нарушенных прав и свобод; административный истец со дня своего рождения и до 9 января 1957 г. был лишен возможности совместно с членами семьи возвратиться на прежнее место жительства, откуда были принудительно выселены его родители, в связи с чем приобрел статус репрессированного лица.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции руководствовался теми же положениями указанных выше нормативных правовых актов, пришел к выводу, что запрет возвращаться в места, откуда лица балкарской национальности были принудительно выселены, то есть ограничение выбора места жительства, паспортного режима, не относится к поименованным в законодательстве Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий мерам принуждения и при недоказанности факта нахождения родителей административного истца на спецпоселении после снятия их с учета, равно как и факта повторного применения к ним политических репрессий после 29 апреля 1956 г., отказ административного органа в выдаче справки является законным.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно отметив, что в отношении Толгурова Магомеда Магомедовича в декабре 1994 г. составлено заключение и ему выдана справка о признании пострадавшим от политических репрессий на основании абзаца первой части 1 статьи 2¹ Закона о реабилитации жертв политических репрессий в редакции Закона Российской Федерации от 3 сентября 1993 г. № 5698-1, положения которого действовали на момент выдачи справки.

Между тем Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с такими выводами судов апелляционной и кассационной инстанций ввиду следующего.

Согласно статье 3¹ Закона о реабилитации репрессированных народов на граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признакам национальной или иной принадлежности, распространяется действие Закона о реабилитации жертв политических репрессий.

В соответствии со статьей 1 Закона о реабилитации жертв политических репрессий политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в

психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

Статья 3 Закона о реабилитации жертв политических репрессий предусматривает перечень лиц – жертв политических репрессий, подлежащих реабилитации.

Среди них отдельную категорию составляют лица, подвергнутые в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод (пункт «в» статьи 3 Закона о реабилитации жертв политических репрессий).

Дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, признаются подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации (часть 1 статьи 1¹ Закона о реабилитации жертв политических репрессий).

На основании части 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. балкарцы и члены их семей, выселенные на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, были сняты с учета спецпоселений и освобождены от административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР.

Согласно статье 2 этого же указа снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в его статье 1, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены, то есть данным указом снята лишь часть ограничений прав репрессированных народов.

Запрет на возвращение выселенных на спецпоселение лиц балкарской национальности к месту прежнего проживания был снят только 9 января 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР» и утвержден Законом СССР от 11 февраля 1957 г. «Об утверждении Указа Президиума Верховного

Совета СССР «О восстановлении национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов».

Таким образом, на дату рождения административного истца действовали ограничения его прав на возвращение совместно с членами семьи на историческую родину по месту их постоянного проживания, которые устранены только в 1957 году.

В соответствии со статьей 6 Закона о реабилитации жертв политических репрессий заявления о реабилитации могут быть поданы самими репрессированными, а равно любыми лицами или общественными организациями. Заявления подаются по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессий, либо по месту жительства заявителя в отношении лиц, указанных в пункте «в» статьи 3 данного закона, – в органы внутренних дел.

В силу положений статьи 7 этого же закона органы внутренних дел по заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций устанавливают факт применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке, составляют заключение и выдают справку о реабилитации или сообщают об отказе в выдаче такой справки.

Порядок и сроки предоставления государственной услуги по выдаче справок о реабилитации по факту применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке, определены Административным регламентом, утвержденным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2021 г. № 93, статьей 80 которого предусмотрено, что справка о реабилитации оформляется при документальном подтверждении: факта принятия решения о применении репрессий по политическим мотивам в административном порядке к родителям или лицам, их заменявшим; факта реабилитации родителей или одного из них либо лиц, их заменявших; сроков нахождения родителей или одного из них либо лиц, их заменявших, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также факта, что заявитель являлся несовершеннолетним на момент применения репрессий по политическим мотивам в административном порядке к его родителям или одному из них либо лиц, их заменявших, родился в период нахождения его родителей или одного из них в ссылке, высылке, на спецпоселении, находился (остался) в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей или одного из них либо

лиц, их заменявших, в связи с их нахождением в ссылке, высылке, на спецпоселении.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно давал оценку конституционности законоположениям, связанным с реабилитацией жертв политических репрессий (определения от 18 апреля 2000 г. № 103-О, от 24 февраля 2005 г. № 79-О, от 24 июня 2008 г. № 620-О-П, от 14 июля 2011 г. № 1025-О-О, от 22 марта 2012 г. № 631-О-О, постановления от 23 мая 1995 г. № 6-П, от 10 декабря 2019 г. № 39-П и др).

В частности, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что принимая Закон о реабилитации жертв политических репрессий, законодатель, как следует из преамбулы данного закона, преследовал цель реабилитации всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации, восстановления их в гражданских правах, устранения иных последствий произвола и обеспечения посильной в настоящее время компенсации материального ущерба. Следовательно, дети, насильственно или вынужденно помещенные вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями в места заключения, ссылки, высылки, на спецпоселение, то есть в условия явного лишения прав и свобод, также должны быть признаны репрессированными по политическим мотивам со всеми вытекающими последствиями (постановление от 23 мая 1995 г. № 6-П).

Конституционный Суд Российской Федерации также подчеркнул, что законодатель вправе не только уравнивать в правах всех несовершеннолетних детей, родители которых были репрессированы по политическим мотивам, но и расширить круг предоставляемых им льгот и преимуществ, в связи с чем предложил Федеральному Собранию Российской Федерации внести соответствующие изменения в Закон о реабилитации жертв политических репрессий (определение от 18 апреля 2000 г. № 103-О).

С учетом решений Конституционного Суда Российской Федерации законами от 4 ноября 1995 г. № 166-ФЗ и от 9 февраля 2003 г. № 26-ФЗ, внесенными в Закон о реабилитации жертв политических репрессий соответствующие изменения и дополнения, дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, были признаны подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации.

Реабилитация, по смыслу Закона о реабилитации жертв политических репрессий, означает восстановление реабилитированных лиц в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, устранение всех ограничений прав и свобод, которые к ним применялись,

а также иных последствий произвола. Следовательно, если к лицу, формально освобожденному со спецпоселения, продолжали применяться те или иные ограничения прав и свобод, такое лицо фактически сохраняло статус репрессированного вплоть до окончательного устранения всех последствий произвола, как того требует названный закон. Эти обстоятельства должны приниматься во внимание правоприменительными органами и при рассмотрении заявлений о реабилитации лиц, чьи родители были необоснованно репрессированы по политическим мотивам.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 14 июля 2011 г. № 1025-О-О также указал, что перечень репрессивных мер для целей более полной защиты прав граждан является открытым; для отнесения лица к категории репрессированных имеет значение, чтобы примененные к нему меры принуждения ограничивали права и свободы в административном порядке и были приняты по политическим мотивам.

Исходя из приведенных выше норм права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, суд первой инстанции в отличие от судов апелляционной и кассационной инстанций, принимая во внимание, что местом рождения административного истца является место, в которое были переселены его родители и взяты на учет спецпоселения как лица балкарской национальности, пришел к обоснованному выводу о том, что административный истец до января 1957 г. вместе с репрессированными по признаку национальной принадлежности родителями не мог вернуться в место их постоянного проживания в Кабардино-Балкарской АССР, откуда они были принудительно выселены в связи с прямым запретом Президиума Верховного Совета СССР в 1956 году, то есть фактически находился вместе с родителями на спецпоселении, следовательно, имеются основания для признания его лицом, подвергшимся политическим репрессиям и подлежащим реабилитации.

При документальном подтверждении фактов, предусмотренных статьей 80 Административного регламента, у административного органа не имелось оснований для отказа в выдаче справки о реабилитации.

При этом признание Толгурова Магомеда Магомедовича пострадавшим от политических репрессий на основании абзаца первой части 1 статьи 2¹ Закона о реабилитации жертв политических репрессий в редакции Закона Российской Федерации от 3 сентября 1993 г. № 5698-1, положения которого действовали на момент составления уполномоченным органом заключения и выдачи справки о признании его в декабре 1994 г. пострадавшим от политических репрессий, не лишает административного истца права на реабилитацию.

Положения абзаца первой части 1 статьи 2¹ Закона о реабилитации жертв политических репрессий (в указанной выше редакции), относящиеся детей, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, к пострадавшим от политических репрессий, а не к репрессированным, постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 1995 г. № 6-П признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Частью 3 статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предписано, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

С учетом изложенного судами апелляционной и кассационной инстанций неправильно применены нормы материального права, данное нарушение является существенным, так как оно повлияло на исход дела и без его устранения невозможна защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Толгурова Магомеда Магоседовича, поэтому согласно пункту 4 части 1 статьи 329 КАСРФ обжалуемые судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 июля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 октября 2025 г. по административному делу № 2а-6278/2024 отменить.

Решение Нальчикского городского суда от 10 октября 2024 г. по тому же административному делу оставить в силе.

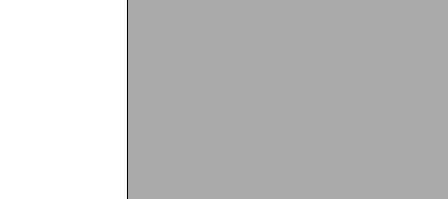
Председательствующий судья

 В.Б. Хаменков

Судья

 Е.В. Горчакова

Судья

 Н.С. Чучунова